

УДК 378

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.В. Федоров, И.В. Довгалева, Т.Р. Баркая, П.О. Скудалов

Тверской государственной технической университет

Рассматриваются и анализируются некоторые проблемы качества современного российского высшего образования. Дается оценка применяемым Министерством образования и науки РФ критериям оценки успешности вузов. Приводятся итоги проведенного в 2015 г. ФИЭБ, который рекомендуется применять на обязательной основе в качестве одного из мерил качества отечественного высшего образования.

Ключевые слова: *высшее образование, качество образования, проблемы образования, аккредитация вузов, тестирование, ФИЭБ.*

В настоящее время система российского образования, и в частности высшего образования (ВО), находится в стадии реформирования. Происходят постоянные изменения структуры и содержания учебного процесса, пересматриваются образовательные стандарты и методы контроля их соблюдения, вводятся и исключаются различные формы отчетности и аккредитации вузов перед Министерством образования и науки РФ. Но на фоне постоянно меняющейся картины удастся проследить некоторые тенденции.

В качестве первого вектора реформирования можно рассмотреть основополагающую идею – уход от «количества» в пользу «качества» [1]. Это направление прослеживается во всех распоряжениях и указах, издаваемых Минобрнауки, и в последующих за ними действиях вузов: закрытие или объединение нескольких вузов в один по результатам аккредитации [2], повсеместное уменьшение числа бюджетных мест для абитуриентов, сокращение профессорско-преподавательского состава университетов, особенно в части нештатных сотрудников-совместителей. Тема улучшения качества отечественного образования давно созрела и может иметь только положительную оценку, но в реализации этой идеи необходимо быть крайне осторожным – «сокращая» и «уменьшая», можно окончательно разрушить систему советской высшей школы, считавшуюся одной из лучших в мире, на которой пока все и держится. Необходимы глубокий анализ образовательных процессов, происходящих в структуре ВО, и всестороннее изучение возможных последствий их модификации перед любыми радикальными преобразованиями. Иначе можно нанести

непоправимый ущерб будущему всей системы образования, ведь последствия реформы скажутся именно на следующих поколениях студентов. В данном случае, как никогда, справедлива поговорка «Семь раз отмерь, один раз отрежь».

Кроме того, можно отметить еще одну тенденцию – смещение фокуса в образовании от узкоспециальных профессиональных дисциплин к общеобразовательным. На фоне общего сокращения количества часов в учебных планах время, проводимое студентами за изучением профильных дисциплин, безнадежно мало. Это сильно сказывается на уровне владения будущей профессией. В современных реалиях рыночной экономики такая тенденция напрямую влияет на трудоустройство выпускников: из-за падения «качества» выпускников вузов с каждым годом падает и количество устроившихся на работу по специальности. Ведь не случайно практически все работодатели требуют при трудоустройстве опыт работы – это следствие того, что современные вузы дают крайне мало реальных практических знаний, навыков и умений по специальности. В результате получаем парадоксальную ситуацию – студенты поступают в университеты, институты и академии, чтобы овладеть своей будущей профессией и быть востребованными работодателями, а бизнес не заинтересован в перспективных, потенциально высококлассных специалистах – ему нужны сотрудники, способные работать «здесь и сейчас».

Если посмотреть на имеющуюся картину шире, не только с точки зрения высшей школы, то становится очевидным, что многие современные абитуриенты имеют низкую подготовку для поступления и обучения в вузе. Причем с каждым годом школы непреднамеренно опускают общий уровень подготовки своих выпускников, несмотря на их высокие баллы по ЕГЭ. Эта тенденция замечена большинством преподавателей вузов, обучающих студентов на первых «общеобразовательных» курсах – у них возникают трудности с объяснением материалов по учебному плану своих дисциплин из-за того, что первокурсники не имеют фундамента для новых знаний. Эта проблема дает о себе знать даже у старшекурсников – нередки случаи, когда студенты не понимают, с какой стороны подходить к решению определенных задач, незначительно отличающихся от разобранных на занятиях, хотя имеющих один принцип решения, понимание которого должны были заложить еще в школе. Это также сказывается на уровне выпускников вузов: при одинаковом прилежании в учебе больших успехов в жизни и в продвижении по карьерной лестнице добьется человек, «первая ступенька» которого была «выше». Одна из возможных причин этих проблем – такое же постоянное реформирование системы школьного образования, из-за которого нарушается отработанная система взаимодействия между средним

образованием и высшим. Однако нельзя утверждать, что среди поступающих на первые курсы абитуриентов совсем нет талантливых или хотя бы хорошо подготовленных – они, безусловно, есть, но их количество в общей массе мало, особенно в региональных вузах. Для оценки российского образования как системы необходимо учитывать как средний массовый уровень подготовки выпускников школ, так и верхний с нижним пределы их знаний.

Все эти проблемы известны как руководству вузов, так и чиновникам в Министерстве образования и науки РФ, и, надеемся, что у них есть реальные планы по их решению.

Заинтересованность Минобрнауки РФ в повышении качества образования, несомненно, отвечает вызовам современного общества и имеет все основания рассматриваться как явление положительное. Другое дело – как этот процесс инициировать, стимулировать и реализовать. Большинство действий министерства в этом направлении имеют директивный характер, результатом которых для вузов является прохождение аккредитации.

В последнее время к системе ВО со стороны министерства предъявляется все больше требований по отчетности о результатах деятельности вузов. Наряду с материальными и финансово-экономическими показателями, не последнюю роль играют и показатели качества образовательной деятельности. Однако, некоторые составляющие этих показателей вызывают серьезные сомнения у многих, кто тесно связан с работой высшей школы.

Например, «остепененность» научно-педагогических работников. В соответствии с ФГОС ВО, доля НПП в целочисленных значениях ставок, имеющих ученую степень и (или) ученое звание, для большинства направлений подготовки бакалавриата, а тем более магистратуры должна составлять порядка 60-75%. Этот уровень для большинства вузов, особенно технических, просто недостижим – за последние 25 лет практически полностью отсутствуют стимулы к получению степеней и званий, а размеры зарплаты преподавателей давно не выдерживают никакой критики. Это тем более странно, что в прошлом, когда быть кандидатом или доктором наук было престижно и выгодно, а значит количество «остепененных» преподавателей было больше, данному параметру не придавалось такого значения. Для региональных вузов вышеназванные проблемы еще более усугубляются и становятся реальной угрозой. А ведь именно эти вузы в основном обеспечивают потребности местных предприятий и других структур: молодые люди, поступившие в центральные университеты, редко возвращаются в родные города.

Другое требование того же стандарта отводит от 10 до 20% ставок на долю внештатных преподавателей-практиков из числа

руководителей и работников сторонних организаций. Эти люди, как правило, не имеют ученых степеней, кроме того, их сложно заинтересовать педагогической работой в силу значительной разницы в оплате труда преподавателя по сравнению с доходами в реальном секторе экономики. Таким образом, нетрудно подсчитать, что на долю не «остепененных» штатных ассистентов и старших преподавателей приходится всего около 20% всех учебных часов. На самом деле именно они проводят большую часть лабораторных и практических занятий.

Общепринято, что ученая степень и звание однозначно повышают качество преподавательской работы. Преподаватель, не имеющий этих параметров, безоговорочно переводится в разряд «второсортных», поскольку вуз, ограниченный в возможностях предложения работы такому сотруднику, в значительной степени теряет заинтересованность в нем. Однако можно привести огромное число примеров, когда преподаватель, имеющий неоценимый опыт педагогической, практической и научной работы, по каким-то причинам не защитил диссертацию либо не смог вовремя подготовить необходимые документы для получения звания. И теперь, с учетом новых требований, он не может руководить ВКР, участвовать в ГАК и т. д. Кроме того, требования ФГОС ВО существенно ограничат возможность привлечения к преподаванию молодых кадров, которые просто в силу возраста еще не успели «остепениться». И все это происходит на фоне катастрофической нехватки преподавателей высшей школы!

Другой показатель аккредитации – наличие базового образования – имеет еще более спорный характер. По сути, это означает, что педагогический работник должен иметь высшее образование, полностью соответствующее характеру преподаваемой им дисциплины, невзирая ни на стаж работы, ни на ученую степень и звание. К примеру, профессор, читающий лекции по высшей математике в течение 30 лет, но имеющий инженерное образование, полученное 50 лет назад, формально не соответствует требованиям и нуждается в переподготовке. Парадоксальность перекоса не вызывает никаких сомнений.

Подобных неоднозначностей в методике оценки деятельности вуза можно привести множество. Не является секретом и отношение преподавателей к прохождению аккредитационных показателей. Объем «бумажной» работы, который ложится на плечи работников вуза в дополнение к немалой учебной нагрузке (среднегодовое число учебных часов преподавателя в отечественных вузах около 800-900, в то время как в зарубежных, например арабских, странах – 250-400) сложно переоценить. Поэтому ситуация в вузах в преддверии госаккредитации во многом напоминает историю, что, конечно, мало способствует качественному обучению.

В целом показатели, которые определяют качество образования в соответствии с требованиями Минобрнауки, как сомнительные, так и бесспорно существенные, имеют еще один немаловажный недостаток: все они носят косвенный характер, т. е. непосредственно никак не определяют знания, или, как сейчас принято выражаться, компетенции, приобретенные студентом в период обучения. Значения показателей основываются на документах и сводных результатах, подготовленных самим вузом. Таким образом, если проверяемый вуз имеет представление о пороговых значениях критериев оценки своей деятельности, то, имея определенный резерв времени и административных средств, он может подвести все необходимые значения параметров к уровню, необходимому для положительного решения. Очевидно, что такой подход стимулирует скорее всевозможные приписки при выведении формальных показателей, чем повышение качества преподавания.

Наиболее эффективный способ оценки какого-либо процесса или явления – получение непосредственных характеристик, вместо косвенно описывающих его параметров, если это возможно. Например, определить массу тела путем взвешивания будет гораздо проще и точнее, чем путем определения его объема и плотности.

В нашем случае такой характеристикой может выступать оценка остаточных знаний у студентов, прошедших обучение. Наличие и объем «выходного знания» будут однозначно свидетельствовать о качестве обучения. Кроме того, такой подход при определенной организации и «прозрачности» контроля безусловно сведет на «нет» выгоды от приписок и прочей бумаготворческой инициативы и выведет на первый план именно само качество преподавания. Это сделает хорошего преподавателя ключевым звеном всей системы, заинтересованным в результатах своей работы не в меньшей степени, чем администрация вуза. Если компетенция выпускника станет определяющим показателем аккредитации вуза, то у всех лиц, задействованных в процессе ее формирования, не останется другого пути, кроме как высококлассно и ответственно выполнять свою работу.

Однако именно в этом направлении, казалось бы, наиболее очевидном, чиновники Министерства образования и науки РФ практически не ведут никакой работы. Тем более ценными являются отдельные положительные тенденции, наметившиеся в сфере высшего образования.

Еще в конце 2012 г. Правительством РФ в рамках плана мероприятий «по повышению эффективности образования и науки» была инициирована задача создания системы оценки качества подготовки бакалавров [3]. В соответствии с этим в декабре 2014 г. была проведена апробация, а в 2015 г. состоялся первый основной этап

федерального интернет-экзамена для выпускников бакалавриата (ФИЭБ). В качестве основы для новой системы оценки была использована применяемая с 2005 г. технология федерального интернет-экзамена в сфере профессионального образования, создание и сопровождение которой осуществляет НИИ мониторинга качества образования (Республика Марий Эл).

Для проведения экзамена были подготовлены и сертифицированы педагогические измерительные материалы (ПИМ), разработано программное обеспечение и проведена организационная поддержка проведения экзамена. Также были созданы условия для автоматизированного доступа к ресурсу и формирования индивидуальных информационно-аналитических отчетов участников. Вузам было предложено несколько форм участия: в качестве базовой площадки, вуза-участника или вуза-партнера.

Экзамен проводился в форме тестирования. В 2014 г. в нем приняли участие студенты пяти, а 2015 г. уже десяти различных направлений подготовки (НП) бакалавров. В общей сложности в 2014-2015 гг. в мероприятии приняли участие более 100 вузов и около 8 тысяч студентов. Сводные результаты экзамена были выданы вузам-участникам в виде педагогического анализа результатов. Поскольку экзамен проводился независимой от госорганов и других заинтересованных сторон, но имеющей большой опыт в разработке подобных проектов организацией, то в основу были положены принципы добровольности участия и признания, а также конфиденциальности результатов, что, конечно, не может снижать уровень доверия к объективности итоговых показателей.

Рис. 1. Распределение результатов тестирования студентов по направлениям подготовки

Полученные результаты, естественно, очень неоднородны. Тестирование проходили студенты разных НП, причем количественная представленность студентов гуманитарной и естественнонаучной направленности также существенно различалась: менее 1000 студентов инженерных профилей против более 3000 тестируемых «гуманитариев» (см. рис. 1). Кроме того, ПИМ для гуманитарных дисциплин практически всегда лучше адаптированы для машинного тестирования, чем вопросы по техническим дисциплинам, когда вероятность верного ответа существенно зависит от формы и структуры вопроса. Да и само качество ПИМ, использованных для разных НП, должно существенно влиять на результаты [4].

Однако можно отметить и тенденции, общие для всех направлений, участвовавших в тестировании. Как можно видеть на рис. 2, более половины всех участников получили золотые, серебряные и бронзовые сертификаты. При этом по всем НП золотые сертификаты присуждены 10-12%, серебряные 15-18% и бронзовые 25-28% участников. Такое распределение определили пороговые значения по баллам, соответствующие каждому виду сертификата. Следует отметить, что эти значения соответствуют 37-40 баллам за «бронзу» и более 50 баллов за «золото» для всех НП, кроме направления «Строительство», для которого эти показатели по РФ оказались несколько ниже – 32 и 45 баллов соответственно. Полученные данные говорят скорее в пользу отечественного высшего образования, особенно если учитывать пилотажный характер проведенного экзамена. ФИЭБ-2015, как и любое новшество, не лишен определенных недостатков и недоработок [там же]. Кроме того, следует помнить, что тестирование проводилось в 45 регионах самой крупной в мире страны.

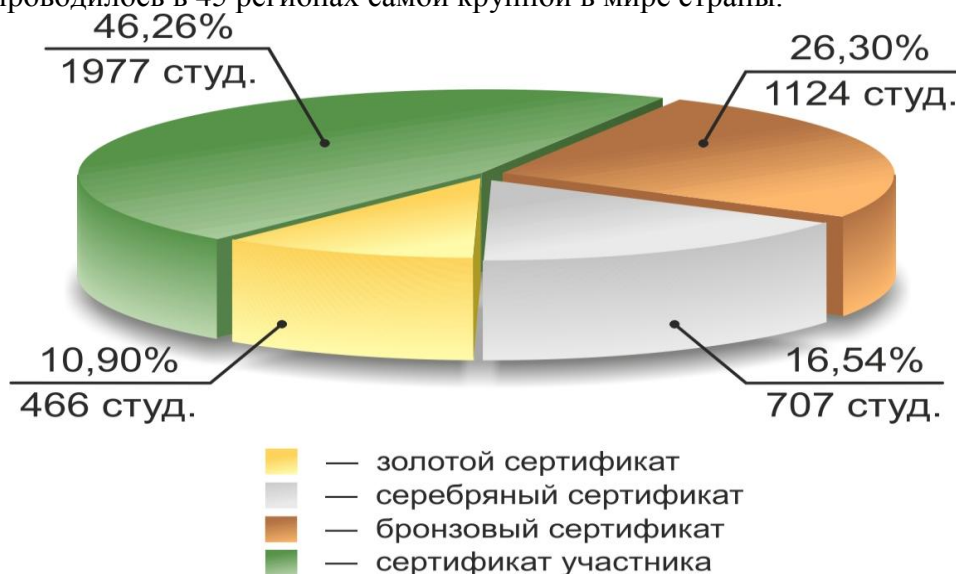

Рис. 2. Диаграмма распределения сертификатов

Сегодня даже программы обучения в различных средних школах могут существенно различаться. Образовательные программы вузов имеют еще большую дифференциацию, особенно с учетом региональных особенностей и в силу сложившихся традиций, что в общем-то совершенно нормально. В то же время ПИМ, выносимые на экзамен, были едиными для всех вузов, а выбор блоков – довольно ограниченным. Сами же вузы к моменту проведения ФИЭБ просто не могли сколь-нибудь серьезно поучаствовать в формировании и адаптации ПИМ.

Основной целью ФИЭБ является персонифицированная оценка результатов освоения образовательных программ выпускниками и студентами, обучающихся на последних курсах вузов. При наличии определенной статистики по индивидуальным результатам, этот инструмент даст возможность получения показателей соответствия реализуемых в вузе образовательных программ требованиям федеральных государственных образовательных стандартов по направлениям подготовки бакалавриата [5; 6].

Реализация технологии ФИЭБ может стать инструментом получения данных, создающих гораздо более объективную картину «жизнеспособности» вуза, нежели многие показатели, определяемые при аккредитации. На данный момент участие студентов вуза в ФИЭБ, в том числе и успешное, никак не учитывается при лицензировании и аккредитации НП, определении величины подушевого финансирования, контрольных цифр приема и др. Соответственно университеты не имеют особой заинтересованности участия в проекте. Сегодня эти результаты вуз может использовать лишь для самоконтроля, а также при решении вопросов набора на магистерские программы [6].

Признание достижений студентов, участвовавших в ФИЭБ при государственной аккредитации и в других нормативных методиках оценки деятельности вуза, могло бы создать серьезные стимулы для развития этого несомненно полезного для высшего образования процесса.

Список литературы

1. В России стартовал второй этап реформы высшего образования в регионах // РБК. 2015. URL: <http://www.rbc.ru/politics/29/06/2015/559181839a7947ab1865aad4> (дата обращения: 03.02.2016).
2. Мухаметшина Е. Вузы ожидает удар // Газета.Ру. 2014. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2014/07/10/6109981.shtml> (дата обращения: 03.02.2016).
3. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 2620-р «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на

- повышение эффективности образования и науки». <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191846/> (дата обращения: 03.02.2016)
4. Баркая Т.Р. Первый опыт проведения федерального интернет-экзамена бакалавриата по направлению «Строительство» в Тверской области // Сб. материалов X Междунар. Форума «Новые технологии оценки качества образования». М.: МПГУ, 2015. С. 250–254.
 5. Федеральный интернет-экзамен: квалиметрия бакалавриата // Аккредитация в образовании: электрон. журн. 2015. URL: http://www.akvobr.ru/federalniy_internet_ekzamen.html (дата обращения: 03.02.2016).
 6. Болотов В.А., Наводнов В.Г., Пылин В.В., Порядина О.В., Чернова Е.П. Новый федеральный интернет-экзамен – новая технология независимой оценки качества подготовки бакалавров // Высшее образование сегодня. 2015. № 3. С. 19–23.

THE PROBLEMS OF APPLYING MODERN TECHNOLOGY OF INDEPENDENT EVALUATION OF QUALITY IN HIGHER EDUCATION

V.V Fedorov, I.V. Dovgaleva, T.R. Barkaya, P.O. Skudalov

Tver State Technical University

Discusses and analyzes some problems of modern Russian higher education. Assessed using Ministry of education criteria for assessing the success of universities. Given the outcome of Federal Internet Exam Bachelors (FIEB), which was conducted in 2015. That is recommended to be applied on a mandatory basis as a measure for the quality of national higher education.

Keywords: higher education, HE, quality of education, educational issues, higher education accreditation, testing.

Об авторах:

ФЕДОРОВ Виктор Владимирович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой архитектуры и градостроительства ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (170026, г. Тверь, набережная Афанасия Никитина, д. 22), e-mail: vvf322@yandex.ru

ДОВГАЛЕВА Ирина Валерьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (170026, г. Тверь, набережная Афанасия Никитина, д. 22), e-mail: diva150573@yandex.ru

БАРКАЯ Темур Рауфович – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой конструкций и сооружений ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (170026, г. Тверь, набережная Афанасия Никитина, д. 22), e-mail: btrs@list.ru

СКУДАЛОВ Павел Олегович – ассистент кафедры конструкций и сооружений ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (170026, г. Тверь, набережная Афанасия Никитина, д. 22), e-mail: p.s@live.ru